

Стетюха Марина Петровна

СЕКСУАЛЬНАЯ СВОБОДА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

В настоящей статье автор раскрывает аспекты сексуальной свободы и делает вывод о том, что как объект правовой охраны она подразумевает: а) свободу от физического и психического принуждения к сексуальным действиям и отношениям; б) свободу сексуальной жизни (выбор партнера, формы половых отношений и способа выражения сексуальных желаний и т.д.). Сексуальная свобода в указанных проявлениях является благом личности и безусловным объектом уголовно-правовой охраны в правовом демократическом обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/3/35.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 120-123. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 343.3/7

Юридические науки

В настоящей статье автор раскрывает аспекты сексуальной свободы и делает вывод о том, что как объект правовой охраны она подразумевает: а) свободу от физического и психического принуждения к сексуальным действиям и отношениям; б) свободу сексуальной жизни (выбор партнера, формы половых отношений и способа выражения сексуальных желаний и т.д.). Сексуальная свобода в указанных проявлениях является благом личности и безусловным объектом уголовно-правовой охраны в правовом демократическом обществе.

Ключевые слова и фразы: объект преступления; сексуальная свобода; свобода человека; сексуальная жизнь; сексуальное насилие; уголовное законодательство; сексуальные права человека.

Стетюха Марина Петровна, к.ю.н.
Южный федеральный университет
Stetyukha_mp@mail.ru

**СЕКСУАЛЬНАЯ СВОБОДА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ**

Охранительная функция права – одно из важнейших направлений воздействия права на общественные отношения. Уголовный закон во всех цивилизованных странах, в том числе и в Российской Федерации, помимо прочих, решает такую важнейшую задачу как охрана прав и свобод человека (статья 2 УК РФ). Сексуальная свобода относится к числу благ (интересов) личности в сексуальной сфере жизни и подлежит уголовно-правовой охране.

В юридической науке понятие «сексуальная свобода» чаще всего отождествляется с понятием «половая свобода» (с чем следует согласиться) и в основном исследуется в контексте анализа составов преступлений, предусмотренных в статьях 131-135 УК РФ. При этом в теории уголовного права вопрос об определении понятия сексуальной свободы носит дискуссионный характер. Продолжительное время сексуальная свобода рассматривалась как отрицание насилия. Так, П. И. Люблинский отождествлял таковую со свободным самоопределением в половой сфере, что «выражается в допущении по отношению к себе только таких половых актов, на которые лицо изъявило свое согласие, другими словами, в отрицании какого бы то ни было насилия в этой области» [9, с. 58].

Позднее взгляд на половую свободу как объект сексуальных преступлений расширяется. Например, по мнению А. П. Дьяченко, свобода человека в сфере сексуальных отношений предполагает реальную возможность по собственной инициативе вступать в добровольное половое общение с избранным партнером, в данное время и в данном месте, в любой форме [5, с. 47].

А. Б. Утямишев определил половую свободу как совокупность субъективных прав и законных интересов личности, основанных на укладе половых отношений в обществе, предусматривающих свободу добровольного вступления в сексуальные контакты при условии независимости обоих полов [16, с. 41]. С точки зрения С. Я. Улицкого, под половой свободой следует понимать не только свободу от принуждения, но и основанную на соответствующем половом укладе возможность распоряжаться собой в области половых отношений с другими людьми [15, с. 19].

Половая свобода, как полагает А. В. Дыдо, заключается в том, что достигшее определенного возраста лицо самостоятельно определяет, как строить свои половые отношения с другими лицами [4, с. 42-43]. Е. В. Поддубная определяет половую свободу как право на выбор половых партнеров и не запрещенных законом форм сексуального удовлетворения [12, с. 8]. По мнению Н. А. Исаева, под половой свободой следует понимать «сексуальное поведение личности с возможностью понимания в полной мере его фактического характера и социального значения, основанное на свободном волеизъявлении без каких-либо внешних форм принуждения или внутренних ограничивающих такое поведение факторов» [7, с. 186].

А. В. Агафонов полагает, что сексуальная свобода есть свобода вступать в половое общение с другими лицами, иным образом удовлетворять свое половое влечение и не допускать какого-либо принуждения или понуждения в этой сфере либо иного игнорирования волеизъявления лица в этом вопросе [1, с. 163]. Как считает А. М. Смирнов, половая свобода – это благо (возможность) любого лица самостоятельно, без какого-либо принуждения реализовать свои сексуальные желания и предпочтения любыми, не запрещенными законами способами [14, с. 70].

Таким образом, понятие «половая свобода» включает в себя ряд аспектов. Во-первых, это – свобода от принуждения (как физического, так и психического) к сексуальным действиям и отношениям; во-вторых, это – свобода в решении вопроса, вступать или не вступать в сексуальные отношения вообще; в-третьих, это – свобода выбора партнера, формы половых отношений или способа выражения сексуальных чувств и желаний. В-четвертых, сексуальная свобода – это реальная возможность выбранного варианта сексуальных действий и отношений, которая обеспечивается сложившимся укладом в области половых отношений.

Если рассматривать сексуальную свободу в контексте прав человека, то можно получить более широкое представление о таковой. Так, например, рассматривая сексуальную свободу как право человека, декларации, посвященные сексуальным правам [13], включают в данное право такие компоненты как *право на сексуальную автономию, право на эмоциональное самовыражение, право на свободу сексуальных союзов и право на свободный и ответственный репродуктивный выбор*. Сексуальная автономия предполагает свободу

самостоятельно принимать решения о своей сексуальной жизни в рамках личной и социальной этики. Это – возможность самостоятельно принимать решения и контролировать вопросы, связанные с сексуальностью, в том числе выбирать партнеров, стремиться реализовывать свой сексуальный потенциал и испытывать удовольствие от любых форм сексуальных действий, в том числе аутоэротических, если это не нарушает прав других лиц. Право на эмоциональное самовыражение – право свободно выражать свою сексуальность через общение, контакт, эмоции и любовь. Право на свободу сексуальных союзов означает право на свободу в решении вопросов о вступлении или невступлении в брак или иное сексуальное партнерство. И, наконец, право на свободный и ответственный репродуктивный выбор означает, что каждый имеет право самостоятельно решать вопрос о том, иметь или не иметь детей, определять число и частоту рождения детей, а также право на полный доступ к средствам регулирования рождаемости.

Представленные аспекты сексуальной свободы, конечно, заслуживают внимания. В то же время, нельзя согласиться с тем, что компонентом права на сексуальную свободу является право на свободный и ответственный репродуктивный выбор. С одной стороны, право самостоятельно решать вопрос о том, иметь или не иметь детей, определять число и частоту рождения детей, а также право на полный доступ к средствам регулирования рождаемости имеет отношение к сексуальной жизни. Например, сексуальная свобода может быть существенно ограничена в результате беременности женщины, когда последняя влечет воздержание от половых актов. В этой связи решение вопроса о том, иметь или не иметь детей и т.д., должно быть осознанным и добровольным, ответственное решение данного вопроса показывает готовность самостоятельно ограничить свободу распоряжения своей сексуальностью.

С другой стороны, репродуктивное и сексуальное поведение относительно автономны, их связь друг с другом обнаруживается фактически в том, что сексуальное поведение, как и прежде, остается все еще преимущественным средством зачатия. Право на свободный и ответственный репродуктивный выбор раскрывает содержание иных прав человека, в частности репродуктивных [8], а репродуктивная сфера рассматривается как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны [6].

Сексуальная свобода, бесспорно, состоит в свободе от физического и психического насилия, принуждения к сексуальным действиям и отношениям. Это – один из важнейших компонентов свободы, гарантией которого является неприкосновенность личности во всех известных смыслах. Недопустимость ограничения или подавления свободы воли и (или) свободы поведения обеспечивает элементарную защищенность человека от произвола кого бы то ни было. Применение насилия к личности с целью совершения сексуальных действий издавна рассматривается как преступление, несмотря на то, что взгляды на сущность, виды, формы сексуального насилия менялись во все времена. Так, использование психического насилия в виде угроз определенного содержания сравнительно недавно стало рассматриваться как способ совершения сексуального преступления.

Другие аспекты проявления сексуальной свободы не менее важны. Половая (сексуальная) свобода есть разновидность свободы человека. Свобода как философская категория включает в себя два неперенных условия. Во-первых, это возможность выбора цели действия, или свобода воли, а во-вторых, это возможность достичь поставленной цели, или свобода самого действия. При этом «свобода действия заключается в беспрепятственном переходе какого-нибудь уже имеющегося у человека желания в движение его тела, которое соответствовало бы цели этого желания. Иными словами, она состоит в том, что человек может делать то, что хочет, если этому не мешает его собственный организм» [17, с. 16]. Оба эти условия свободы одинаково необходимы для признания свободы личности.

Формальное расширение свободы не всегда влечет за собой соответствующее поведение. Этого недостаточно для реальной возможности действовать тем или иным образом, если, конечно, организм способен реализовать выбранный вариант сексуального поведения. Очевидно, что мужчина, страдающий эректильной дисфункцией, не может совершить полноценный половой акт, а потому его свобода действий ограничена.

Но если речь идет о здоровом организме, реализация выбранного варианта сексуального поведения возможна при отсутствии, во-первых, препятствий в виде внутренних ограничителей (сексуальные комплексы и т.д.); во-вторых, осуждения со стороны общества и государства определенных форм сексуального поведения. Общественное (официальное) осуждение не только способно ограничивать поведение в сексуальной сфере жизни, но и формировать внутренние ограничители (сексуальные комплексы, стеснения, угрызания совести) сексуальных действий и отношений.

Рассматриваемый аспект сексуальной свободы ставит вопрос о том, насколько реальным представляется отсутствие соответствующих внутренних и внешних ограничителей сексуального поведения личности. Распространена точка зрения, согласно которой свобода личности ограничена жизнедеятельностью человека в социуме. Человек, который живет в обществе, не может быть свободен от него. Свобода – не абсолютна, она ограничена социальными пределами. Как отмечают некоторые ученые, граница свободы – свобода других людей, а также социальные нормы общества (моральные, религиозные, обычные и т.д.) [2, с. 43]. Так, Д. З. Мутагиров пишет: «Свобода человека предполагает отсутствие каких бы то ни было искусственных ограничений и запретов в выражении суверенной воли индивидуума, если при этом не ущемляются *общественные нормы и интересы, не нарушаются и не оскорбляются мораль общества (курсив – М. С.)* и права других людей» [10, с. 219].

Свобода человека, в частности в сфере сексуальной жизни, ограничивается обществом посредством морали, религии и т.д. и государством – посредством правовых норм. Если исходить из того, что общество видит в половом влечении одну пользу – продолжение рода, то созданные им социальные регуляторы и институты скорее отрицают сексуальную свободу, а не наоборот. Конечно, следует учитывать многообразие культур (как в истории общества, так и в период современности). Но чаще многие формы проявления человеческой сексуальности осуждаются (не принимаются с точки зрения общественной морали), даже те, которые

не носят характер делинквентного поведения: добрачные и внебрачные половые связи, гомосексуальное поведение и т.д. Получается, что уклад половых отношений, установленный обществом, подразумевает достаточно условный характер сексуальной свободы – действует масса разнообразных социальных (неправовых) ограничений сексуального поведения.

В правовом государстве, где праву отводится первостепенная роль в регулировании общественной жизни, ориентиром в поведении субъектов должен служить тот порядок отношений, который отражен (сформирован) правовыми нормами. С формально-юридической точки зрения, свобода – это право делать все, что дозволено законом, или иначе – это право делать все, что им не запрещено. Получается, что сексуальную свободу в первую очередь следует рассматривать сквозь призму правовых дозволений и (или) запретов в сфере сексуальной жизни человека. Для выражения большей меры правовой свободы в качестве метода правовой регуляции используется правовой запрет, а для выражения меньшей меры свободы – правовое дозволение [11, с. 90]. Таким образом, сексуальная свобода шире там, где законодатель устанавливает меньше запретов и отказывается от предписаний в этой сфере.

Практика многих современных государств (в том числе и России) основана на общедозволительном типе правового регулирования отношений в сфере сексуальной жизни, т.е. имеется общее дозволение, из которого путем запрета делается исключение. Иными словами, дозволение как метод регуляции действий и отношений в сексуальной сфере жизни, как правило, выражено в форме предоставления абстрактной, содержательно неопределенной сексуальной свободы. О том, что не дозволено в сексуальной сфере жизни, можно судить по запретам, которые установлены действующим законодательством. Человек свободно распоряжается своей сексуальностью, но мера этой свободы ограничена установленными в законе запретами. Рамки сексуальной свободы человека определяются не только правами и законными интересами других лиц, но и интересами общества (и государства). В целом же современный правовой уклад (порядок) сексуальных отношений можно охарактеризовать как либеральный.

Сексуальная свобода человека в современной России гарантируется через институт неприкосновенности личности. В частности, речь идет о сексуальной неприкосновенности и неприкосновенности сексуальной жизни. В УК РФ установлен запрет на сексуальные действия с применением физического или психического насилия (статьи 131-133 УК РФ); запрещаются принуждение к занятию проституцией (ст. 240 УК РФ), торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации с применением физического и психического насилия (ст. 127.1 УК РФ). Также УК РФ содержит запрет на вмешательство в сексуальную жизнь человека. Частная жизнь и соответственно сексуальная жизнь как неотъемлемый ее элемент является безусловным объектом уголовно-правовой охраны в России [3, с. 254-287]. Ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни предусматривается в ст. 137 УК РФ. К группе уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за посягательства на сексуальную свободу в контексте охраны права на частную жизнь, также относятся нормы об ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ); нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. *Во-первых*, сексуальная свобода представляет собой: а) свободу от физического и психического принуждения к сексуальным действиям и отношениям; б) свободу сексуальной жизни (самостоятельное решение вопроса, вступать или не вступать в сексуальные отношения, выбор партнера, формы половых отношений или способа выражения сексуальных чувств и желаний и т.д.). Сексуальная свобода как благо личности является объектом уголовно-правовой охраны.

Во-вторых, подход российского законодателя к уголовно-правовой охране сексуальной свободы – неоднозначен. С одной стороны, можно отметить непосредственную охрану сексуальной свободы. В этих случаях устанавливается прямой запрет физического или психического насилия как способа совершения сексуальных действий либо принуждения (понуждения) к сексуальным действиям с третьими лицами (ст. 131-133 УК РФ, ст. 240 УК РФ). С другой стороны, сексуальная свобода выступает объектом уголовно-правовой охраны опосредованно, когда посягательство на нее охватывается более общим составом преступления (ст.ст. 127.1, 137, 138, 139).

Список литературы

1. Агафонов А. В. Половые преступления. М.: Юрлитинформ, 2009. 376 с.
2. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 448 с.
3. Головкин Р. Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: дисс. ... д.ю.н. Нижний Новгород, 2005. 516 с.
4. Дыдо А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: дисс. ... к.ю.н. Владивосток, 2006. 214 с.
5. Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дисс. ... д.ю.н. М., 1993. 344 с.
6. Дядюн К. В. Понятие и особенности репродуктивной сферы как объекта уголовно-правовой охраны // Проблемы и перспективы развития социально-экономических и общественных наук: психология, экономика, педагогика, социология, юриспруденция, политология: сб. трудов III Международной дистанционной научно-практической конференции (15 июля 2013 г.) / под общ. ред. О. П. Чигишевой. Ростов-на-Дону, 2013. С. 12-19.
7. Исаев Н. А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2007. 486 с.
8. Кожеурова О. Б. Репродуктивные права человека в современной России // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20). Ч. 1. С. 86-87.
9. Люблинский П. И. Преступления в области половых отношений. М. – Л.: Изд. Л. Д. Френкель, 1925. 246 с.
10. Мутагиров Д. З. Права и свободы человека: теория и практика: учебное пособие. М.: Логос, 2006. 544 с.
11. Нерсесянц В. С. Философия права: учебник для вузов. М.: Издательская группа «НОРМА-ИНФРА-М», 1998. 652 с.

12. Поддубная Е. В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2008. 24 с.
13. Сексуальные права [Электронный ресурс]: декларация Международной федерации планирования семьи. URL: http://ippf.org/system/files/ippf_sexual_rights_declaration_russian.pdf (дата обращения: 10.02.2016).
14. Смирнов А. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с.
15. Улицкий С. Я. Защита общественной нравственности в системе мер борьбы с преступностью: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 50 с.
16. Утямишев А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дисс. ... к.ю.н. Хабаровск, 2001. 249 с.
17. Шабанова М. А. Социология свободы: трансформирующееся общество / отв. ред. Т. И. Заславская. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 315 с.

SEXUAL FREEDOM AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION: SOME ASPECTS

Stetyukha Marina Petrovna, Ph. D. in Law
Southern Federal University
Stetyukha_mp@mail.ru

In this article the author reveals the aspects of sexual freedom and concludes that as an object of legal protection it implies: a) freedom from physical and mental enforcement to sexual acts and relationships; b) freedom of sexual life (choice of a partner, form of sexual relationships and way of expressing sexual desires, etc.). Sexual freedom in these manifestations is a benefit for a person and an absolute object of legal protection in the legal democratic society.

Key words and phrases: object of crime; sexual freedom; human freedom; sexual life; sexual violence; criminal law; sexual human rights.

УДК 821.511.132-1

Филологические науки

В статье рассматривается лирика коми поэта XIX века И. А. Куратова. Его поэзия анализируется с точки зрения особенностей субъектной организации, что позволяет раскрыть индивидуальную авторскую систему И. Куратова. Было выявлено, что лирическая система поэта является многосубъектной, содержащей разные способы выражения авторского сознания: собственно автор, лирический герой, автор-повествователь и «ролевой» герой.

Ключевые слова и фразы: коми поэзия; И. А. Куратов; субъектная сфера; формы выражения авторского сознания; поэтическая система.

Сурнина Лидия Егоровна

Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра Уральского отделения Российской академии наук
surninalida@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКИ И. А. КУРАТОВА

Работа выполнена в рамках Комплексной программы УрО РАН № 15-13-6-4 «Коми литература: опыт художественного развития в связях с классическим наследием».

Творчество выдающегося коми поэта, исследователя коми языка, переводчика И. А. Куратова (1839-1875) нельзя назвать неисследованным. Начиная с 1930-х годов, его поэзия не раз подвергалась интерпретациям с точки зрения её содержания и рассматривалась в рамках российской революционно-демократической поэзии второй половины XIX века. Литературоведение стремилось раскрыть негативное отношение поэта к самодержавию и объявило его материалистом, борцом с самодержавием, защитником угнетенных трудящихся. В качестве аргументов часто служила биография последнего, но не сама поэзия: «Молодой поэт видел, каким образом живут коми крестьяне, как их эксплуатируют отдельные прослойки эксплуататорского и паразитического класса. И уже в 17 лет Куратов в стихотворении «Морт олём» (Жизнь человека) клялся, что он будет служить рабочему народу, на пользу униженным» [4, с. 13]; «Видя тот жестокий произвол, гнет и унижение, которым подвергался народ, поэт смело вступает на защиту его прав» [12, с. 38]; «Именно чувство ответственности перед угнетенным, но родным и близким коми народом составляло душу и плоть всей поэзии И. Куратова» [1, с. 84]. Эта точка зрения в дальнейшем стала преобладающей, а затем и единственной в интерпретациях куратовского творчества, а сам поэт стал называться не иначе, как представителем «некрасовской школы». Сегодня такая оценка не представляется бесспорной, но в конце 1920-х годов именно она позволила обрести коми народу литературное прошлое в лице Ивана Куратова. А причисление его к революционным демократам вывело лирику поэта по значению и важности на уровень русской литературы, и этот факт позволил назвать И. Куратова основоположником национальной литературы.